

М. С. АКИМОВА

(Москва)

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТАВА ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ**

За последние годы, благодаря раскопкам, главным образом, В. Ф. Генинга, значительно увеличился антропологический материал с территории Прикамья. Правда, такой материал получен далеко не по всем эпохам. Тем не менее, уже и сейчас можно осветить некоторые стороны этногенеза народов Волго-Камья. Новый материал вместе с уже известным позволяет говорить о том, что в Прикамье население было смешанным, по крайней мере, с конца II тысячелетия до н. э. В Маклашевских и Полянском могильниках, относящихся к концу II и началу I тысячелетия до н. э., выделяются два типа: европеоидный с сильно выступающим носом и несколько монголоидный с уплощенным носом. Как указывает Т. А. Трофимова (1951), европеоидный длинноголовый тип там преобладал. К этому же типу принадлежало и население Кумысского могильника, раскопанного В. Ф. Генингом в 1958 г. в Набережно-Челинском районе Татарской АССР. Черепа, извлеченные из этого могильника, характеризуются в общем европеоидными чертами, но на одном женском черепе лицевой отдел уплощен, а на другом, детском черепе, отмечается слабое выступание носа. Можно подумать, что население, оставившее этот могильник, было также в какой-то мере неоднородным по антропологическому составу. Это смешанное население было, по всей вероятности, местным и являлось потомком более древних племен.

В I тысячелетии до н. э., в эпоху ананьинской культуры, на Каму проникают монголоидные племена с востока, вероятно, из-за Урала. Этим племенам принадлежит, как известно, Луговской могильник. Население его отличалось ярко выраженными монголоидными чертами (Трофимова, 1941 б). Оно имело крупные размеры головы, сравнительно низкое и широкое лицо, сильно выдающиеся скулы и слабо выступающий нос. Кроме этого типа, в Луговском могильнике выделяются черепа, имеющие черты метисации с длинноголовым европеоидным типом, очевидно, местным.

Население ананьинской культуры по антропологическому составу не было однородным. На юге ареала распространения этой культуры ананьинские племена отличались большей выраженностью европеоидных черт. Так, черепа из Гулькинского могильника имеют более низкое и узкое лицо, значительно более сильное выступание носа (Трофимова, 1954). К периоду VIII—V вв.

до н. э. относится несколько черепов из Аkozинского могильника (Марийская АССР), которые также отличаются от луговских в направлении увеличения европеоидности.

Таким образом, эти материалы дают основание предполагать, что на территории левобережья Волги и Прикамья в раннеананьинское время население принадлежало к разным антропологическим типам. На юге и западе был распространен смешанный тип, который включал европеоидный компонент и слегка монголоидный. Этот тип по своему происхождению, вероятнее всего, был местным и связан с более ранним, известным, как уже указывалось, в конце бронзовой эпохи. Кроме того, в Прикамье констатируется появление пришлых с востока монголоидных племен. Следует отметить, что проликование этих племен, по-видимому, началось в эпоху, предшествующую ананьинской культуре. Подтверждением этому предположению может служить женский череп из второго Луговского кургана, раскопанного А. Х. Халиковым. Череп монголоидный и обнаруживает определенное сходство с черепами из Луговского могильника.

Для более поздней пьяноборской культуры антропологический материал известен с территории Южной Удмуртии, из Чегандинского и Ныргындинских I и II могильников (таб. 1 и 2), которые датируются III в. до н. э. — II в. н. э. Черепа, обнаруженные в этих могильниках, также позволяют говорить о смешанном составе населения в пьяноборское время. В краниологической серии выделяются те же два типа: европеоидный и смягченно монголоидный, который характеризуется ослабленным выступанием носа. По общему морфологическому типу пьяноборские черепа обнаруживают сходство с более ранними черепами из Полянского и Маклашеевских могильников. Следовательно, население пьяноборской культуры можно рассматривать как потомков местных племен, которые жили в Прикамье задолго до формирования ананьинской культуры. О генетической связи пьяноборских племен с населением Луговского могильника говорить не приходится. Эти группы относятся к разным типам и имеют разное происхождение.

В Среднем Прикамье к III—V вв. относится серия черепов из Мазунинского, Сайгатского и Ижевского могильников, которые В. Ф. Генингом объединяются в мазунинскую культуру. Эта культура, по его мнению, принадлежала пришлым с юга племенам, которые в III в. заняли правобережье р. Камы у устья р. Белой и вытеснили отсюда пьяноборские племена (Генинг, 1958), В. Ф. Генинг приходит к выводу, что для Удмуртского Прикамья в III в. констатируется полная смена населения. Однако на антропологическом материале это предположение не подтверждается. Мазунинская серия характеризуется в общем теми же особенностями, что и пьяноборская (таб. 1 и 2). Различия между ними имеются только по нескольким признакам, но и расхождения не настолько велики, чтобы говорить о полной смене населения. По большинству же признаков между обеими сериями черепов наблюдается явное сходство. Поэтому вполне возможно, что населе-

ние мазунинской культуры в основе своей было местным. Это не исключает, однако, некоторого проникновения южных элементов в Прикамье. Так, на черепах из собственно Мазунинского могильника, который занимает самое южное положение, можно отметить более широкое лицо, сравнительно высокие орбиты, слабое выступание носа и более низкое переносье. Указанные отличия свидетельствуют о сдвиге в направлении монголоидности и сближают эту серию с бирскими черепами Башкирии, которые характеризуются наличием определенного комплекса монголоидных признаков.

Приведенные материалы дают основание думать, что в Среднем Прикамье на протяжении I тысячелетия до н. э. и до середины I тысячелетия н. э. существенных изменений в антропологическом составе населения не было. Проникновение новых племен с востока и с юга, по-видимому, было немногочисленным и не оставило заметного следа в физическом типе населения.

Для многих последующих веков антропологический материал с этой территории отсутствует. Он имеется только со смежной области Верхнего Прикамья.

K IV—V вв. относится серия черепов из Митинского могильника харинской культуры. По мнению археологов О. Н. Бадера (1953 в), В. Ф. Генинга (1959) и В. А. Оборина (Бадер и Оборин, 1958) харинская культура не имеет генетической связи с предшествующей ей гляденовской культурой, а сложилась в результате проникновения на Верхнюю Каму угорских племен из более южных областей Западной Сибири или южного Приуралья. Отмечается много общего в памятниках Прикамья IV в. с курганными могильниками Западной Сибири, в частности, у д. Ближние Елбаны, Перейминским и Козловским.

А. П. Смирнов (1957) не исключает возможности проникновения на Каму сарматских племен. Однако для решения этого вопроса на антропологических источниках необходимо иметь материал предшествующего времени, которым мы, к сожалению, не располагаем. Нет также заведомо угорских серий черепов, а те отдельные, которые имеются с территории Западной Сибири, часто фрагментарны.

Имеющаяся серия харинских черепов из Митинского могильника характеризуется в общем европеоидными чертами в сочетании с довольно низким углом выступления носа (табл. 1 и 2). Эти черепа отличаются как от западносибирских, так и от сарматских. Известные черепа из Перейминского и Козловского могильников, с территории Западной Сибири, отличаются от митинских черепов Прикамья большей выраженностью монголоидных черт (Золотарева, 1957). В таком же направлении идут отличия митинской серии и от верхнеобских черепов из урочища Ближние Елбаны (Алексеев, 1954). Особое положение занимает серия черепов из Усть-тартасского могильника, которая, по мнению Г. Ф. Дебеца (1948), носит неопределенный, промежуточный характер. От митинских она отличается значительной шириной лица и сильно выступающим носом. По-видимому, сравниваемые серии относятся к разным антропологическим типам. Приведенные дан-

ные не дают положительного ответа на связь населения харинской культуры Прикамья с населением Западной Сибири. Нет оснований и для заключения о продвижении на Каму сарматских племен. Митинские черепа отличаются от известных сарматских серий по ряду основных признаков, что свидетельствует о принадлежности их к разным антропологическим типам. Наибольшее сходство митинская серия обнаруживает с пьяноборскими черепами Среднего Прикамья. По-видимому, сходные по типу племена, связанные по своему происхождению с более ранним местным населением, были расселены по всему бассейну Камы. Все сказанное не исключает возможности проникновения в Прикамье и других племен, но, очевидно, численность пришлых групп в этот период была невелика и не вызвала заметного изменения в физическом типе местного населения. Влияние пришельцев сказалось, главным образом, на восприятии местными племенами новых элементов культуры (курганный обряд захоронения, обычай деформирования головы).

Некоторые изменения в антропологическом составе населения Верхнего Прикамья происходят в эпоху ломоватовской культуры, начиная с VI в. К этому времени относится материал из Деменковского, Невалинского и Урьянского могильников. Территориально к этим памятникам близок также Поломский могильник на р. Чепце. Черепа из указанных могильников, обнаруживая по большинству признаков заметное сходство, отличаются некоторыми своеобразными чертами. По значительной ширине лица и уплощенности лицевого скелета они как будто имеют тенденцию к большей монголоидности, но, с другой стороны, выступание носа у них сильнее. Эти особенности сближают прикамские черепа с усть-тартасскими, что дает основание предполагать проникновение на Верхнюю Каму нового населения из Западной Сибири.

Приведенный материал показывает, что культурное развитие в Прикамье, начиная, по крайней мере, с эпохи бронзы, шло в основном в среде местного населения, которое подвергалось влиянию с востока. Такое влияние можно считать вполне доказанным для ананьинской эпохи. Заметное проникновение племен из степного юга в I тыс. н. э. на имеющемся материале не констатируется.

Значительно беднее представлено краниологическими сериями II тыс. н. э. Полностью отсутствуют данные по периоду X—XVI вв. К XVII—XVIII вв. относятся две серии черепов, принадлежащих южным и северным удмуртам, а также и другим народам Среднего Поволжья: марийцам, чувашам и мордве.

В отношении удмуртов следует отметить большое сходство между северной и южной группами, которые относятся к одному типу, характеризующемуся европеоидными, хотя и не резко выраженными, чертами. Каково же происхождение удмуртского народа? В литературе высказано два соображения.

В. А. Оборин (Бадер и Оборин, 1958) совершенно определенно говорит, что потомки племен пьяноборской культуры вошли в состав удмуртского народа. Черты пьяноборской культуры с некоторыми изменениями сохраняются у удмуртов вплоть до XIX в.

Это особенно заметно в женском костюме. Формы глиняной посуды пьяноборской культуры доживают до чепецкой культуры X—XIV вв., которая принадлежала древним удмуртам. В. Ф. Генинг (1958) считает, что, если потомки пьяноборских племен и вошли в состав удмуртской народности, то только ее южной группы и, вероятно, не в качестве основного компонента. Это положение В. Ф. Генинг обосновывает тем обстоятельством, что пьяноборские племена в III в. были вытеснены с территории Среднего Прикамья на запад. Центром формирования удмуртов, по мнению этого автора, была р. Чепца. Отсюда, начиная с XVI в., происходит расселение удмуртов за пределы бассейна Чепцы, на юг. Некоторые различия в культуре и языке южных и северных удмуртов, по мнению В. Ф. Генинга, возможно, объясняются тем, что при расселении к югу удмурты смешались с незначительной частью оставшегося здесь местного населения, потомков племен мазунинской и азелинской культур. Имеющиеся антропологические материалы скорее подтверждают точку зрения В. А. Оберина. Удмуртские черепа имеют большое сходство с пьяноборскими. Намечающиеся по некоторым признакам различия, в частности, по черепному указателю и степени выраженности рельефа, объяснимы эпохальными изменениями, процессом грацилизации.

Таким образом, есть все основания считать, что тип населения пьяноборской культуры явился исходным для формирования в последующие века удмуртского народа. Как показывают крадиологические материалы, этот тип лежит в основе и других народов Среднего Поволжья: марийцев, мордвы, чувашей, а вероятно, и северных башкир. Все эти народы связаны между собой общностью происхождения. Наблюдающиеся различия между ними обусловлены своеобразием исторического развития каждой из этих групп.

ВЫВОДЫ

1. Основной антропологический тип, характерный для народов Волго-Камья, является местным. Он прослеживается на имеющемся материале с конца II тысячелетия до н. э., а в смежных областях он известен и в эпоху неолита.

2. Есть основание предполагать, что проникновение монголоидных племен с востока началось в эпоху, предшествующую ананьинской культуре. Эти пришлые племена не были многочисленными и не оставили заметного следа в антропологическом облике местного населения Прикамья.

3. Вопрос об участии в формировании антропологического типа удмуртов угорских элементов на настоящем материале не решается.

Средние размеры мужских черепов I-II тысячелетия н. э. с территории Прикамья Таблица 1

Т е р р и т о р и я		Нижнее Прикамье			Верхнее Прикамье			Удмуртская АССР		
Признаки	Культура	Могильники	Пьяно-борская		Мазунин-ская	Ломоносовская		Полом-ская	Удмуртская	
			Чаган-динский	Мазунинск. Ижевский Сайгатский	Митин-ский	Демен-ковский				
							Харинск. этап	Неволин. этап		
							III до н.э. - II в. н.э.	III-V в. н. э.	III-V вв.	VI-VIII вв.
№	10	13	8	9	12	60	34			
1	Продольный диаметр	186,0	187,1	181,0	184,6	184,0	174,4	177,1		
8	Поперечный диаметр	136,9	143,2	142,7	142,7	142,1	142,3	145,2		
17	Высотный диаметр	138,8	137,6	133,0	231,5	139,0	133,3	133,8		
8:1	Черепной указатель	73,6	76,5	80,6	77,1	77,3	81,6	81,8		
17:1	Высотно-продольный указатель	75,0	73,4	72,7	71,6	75,3	76,6	75,4		
5	Длина основания черепа	103,4	103,0	102,3	103,2	104,2	99,7	101,7		
9	Наименьшая ширина лба	96,2	97,9	98,6	95,8	97,0	94,0	94,7		
9:8	Лобно-поперечный указатель	70,1	69,7	67,9	67,4	67,8	65,8	65,1		
40	Длина основания лица	99,2	99,0	99,0	96,2	98,2	95,0	97,6		
45	Скуловой диаметр	133,7	135,1	133,0	135,1	136,6	131,6	133,6		
48	Верхняя высота лица	69,6	71,2	68,3	68,9	70,1	70,3	71,8		
51	Ширина орбиты от максиллофронтале	42,9	42,4	42,1	43,1	43,3	41,1	42,0		
51a	Ширина орбиты от дакриона	40,4	39,9	40,7	41,2	41,5	39,4	40,0		
52	Высота орбиты	32,1	31,5	33,1	32,4	32,5	32,8	34,0		

(продолжение табл. 1)

54	Ширина носа	26,1	25,8	24,7	26,7	26,0	24,3	23,2
55	Высота носа	50,9	52,1	49,9	51,2	50,5	51,0	53,0
48 : 45	Верхний лицевой указатель	51,8	52,9	51,3	51,2	51,5	53,2	53,6
52 : 51	Орбитный указатель I	76,4	74,2	79,7	76,0	75,0	79,5	80,7
52 : 51	Орбитный указатель II	77,7	78,3	82,5	80,7	78,3	82,0	84,5
54 : 55	Носовой указатель	51,0	49,7	49,7	48,3	51,9	47,7	43,8
	Дакриальная хорда	23,9	22,4	23,2	21,9	22,3	21,4	19,4
	Дакриальная высота	11,2	12,3	11,8	11,5	12,1	12,4	11,8
	Симитическая хорда	8,5	7,8	9,0	8,6	9,4	8,4	8,2
	Симитическая высота	3,8	3,7	4,1	4,5	4,0	3,8	4,1
	Дакриальный указатель	46,6	55,2	51,2	52,0	54,5	56,9	51,1
	Симитический указатель	45,7	48,0	45,8	53,3	43,1	45,7	51,5
	Назомаллярный указатель	139,1	141,8	139,8	142,4	139,9	141,9	141,9
	Зигомаксиллярный угол	129,7	128,8	127,6	131,8	131,1	129,5	128,4
32	Угол лба назион-метопион	85,3	86,3	86,2	81,3	84,6	87,2	84,4
72	Угол профиля лица общий	86,0	85,4	84,6	87,5	87,1	86,3	86,2
73	Угол средней части лица	88,0	86,7	87,7	88,7	88,9	89,1	81,9
74	Угол альвеолярной части лица	77,6	79,8	72,7	83,3	82,0	76,8	74,8
75(1)	Угол носовых к линии профиля	25,8	25,5	25,8	28,5	30,1	27,2	27,0
	Надбровье (1-6)	3,2	2,5	3,0	3,4	3,3	2,55	2,65
	Глубина клыковой ямки мм.	5,2	5,3	5,8	6,9	5,3	5,3	6,1
	Нижний край	70,0	76,9	62,5	88,9	66,7	55,2	86,2
	грудневидного	20,0	7,7	25,0	11,1	22,2	39,7	15,6
	отверстия	10,0	15,4	12,5	—	11,1	3,4	3,2
	Переденосовая ось (1-5)	2,0	3,0	2,0	3,2	3,0	2,48	2,96

Средние размеры женских черепов I-II тысячелетия н. э. с территории Прикамья

Таблица 2

Т е р р и т о р и я			Нижнее Прикамье		Верхнее Прикамье		Удмуртская АССР		
Признаки	Культура	Могильники	Пьяно-борская		Мазунин-ская	Ломонотовская		Полом-ская	Удмуртская
			Чаган-динский	Мазунинский Сайгатский	Харинск. этап	Неволин. этап			
							Митин-ский	Демен-ковский	
									III—V в. н. э.
№	Века	III в. до н. э. II в. н. э.	16	5	4	5	10	42	34
1	Продольный диаметр	178,9	187,5	169,0	177,5	174,5	168,7	168,9	
8	Поперечный диаметр	135,1	130,2	133,3	141,7	135,5	137,8	138,7	
7	Высотный диаметр	130,6	132,0	129,5	125,0	129,2	128,1	130,7	
18:1	Черепной указатель	75,7	69,4	79,3	79,9	77,7	81,9	82,1	
17:1	Высотно-продольный указатель	74,0	71,7	77,5	70,9	74,0	76,1	77,3	
5	Длина основания черепа	98,1	106,0	102,0	95,7	96,0	96,3	96,8	
9	Наименьшая ширина лба	95,5	87,0	95,0	94,6	92,3	91,6	92,8	
9:8	Лобно-поперечный указатель	70,5	67,7	72,4	66,5	68,3	67,2	66,9	
40	Длина основания лица	96,9	106,0	90,3	90,3	93,3	92,6	92,8	
45	Скуловой диаметр	127,1	122,0	125,5	126,6	125,8	124,6	126,7	
48	Верхняя высота лица	65,6	66,4	70,4	63,4	66,1	67,1	66,6	
51	Ширина орбиты от максиллофронтале	40,9	38,4	42,3	40,6	40,2	39,9	40,0	
51a	Ширина орбиты от дакриона	39,2	37,9	40,0	39,2	38,3	38,3	38,3	
52	Высота орбиты	32,0	30,2	33,8	31,9	31,7	32,1	31,8	
54	Ширина носа	25,2	26,3	25,9	24,4	24,6	24,0	24,8	
55	Высота носа	48,5	48,8	51,3	49,0	48,4	48,9	48,5	
48:45	Верхний лицевой указатель	51,5	57,0	56,3	50,1	52,9	53,9	52,0	
52:51	Орбитный указатель I	77,8	80,6	80,0	78,5	78,5	80,9	79,4	
52:51a	Орбитный указатель II	81,0	80,6	84,5	81,3	82,9	84,3	82,7	

54 : 55	Носовой указатель	51,9	50,8	50,0	50,8	49,1	51,3
	Дакриальная хорда	23,3	20,4	21,1	22,0	21,0	20,5
	Дакриальная высота	10,6	10,9	9,1	11,1	11,0	10,5
	Симотическая хорда	9,3	8,5	9,9	9,8	8,6	8,4
	Симотическая высота	3,2	2,7	3,5	3,5	3,22	3,10
	Дакриальный указатель	45,6	53,6	43,3	50,9	52,7	51,6
	Симотический указатель	35,8	41,8	34,9	35,4	37,6	38,5
	Назомаларный угол	140,6	137,5	146,8	140,3	144,0	143,2
	Зигомаксиллярный угол	127,8	129,7	133,3	132,3	130,3	129,7
32	Угол лба назон-метопион	86,2	80,0	89,2	85,2	88,4	88,9
72	Угол профиля лица общий	84,5	86,0	88,3	86,0	85,5	84,9
73	Угол средней части лица	86,8	88,3	90,3	87,6	88,8	88,2
74	Угол альвеолярной части лица	74,3	79,7	79,8	81,3	75,6	74,7
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	20,9	24,7	18,8	23,8	23,6	23,2
	Надбровье (1—6)	1,9	1,5	1,6	1,8	1,57	2,61
	Глубина клыковой ямки мм	4,5	4,7	4,8	4,6	4,9	5,4
	Нижний край } <i>ant</i>	69,2	80,0	50,0	71,5	59,5	72,7
	грушевидного } <i>f. pr.</i>	25,0	—	25,0	28,5	33,3	21,2
	отверстия } <i>inf.</i>	7,7	20,0	25,0	—	7,2	6,1
	Передне-носовая ось (1—5)	2,2	2,7	—	2,2	2,13	2,07